

*Сарвари Мохаммад Сабер
доцент кафедры истории,
факультет социальных наук
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: saber.afg1919@gmail.com*

АБСОЛЮТИЗМ В АФГАНИСТАНЕ

***Аннотация:** Афганистан на рубеже XIX—XX вв. оставался экономически чрезвычайно отсталой страной. Его экономика практически полностью базировалась на сельскохозяйственном производстве. В стране не было железных и автомобильных дорог, промышленных предприятий (кроме государственного завода «Машин-хана»). Основными видами сельскохозяйственной деятельности были земледелие и скотоводство. Наиболее плодородными земледельческими районами являлись Чарвелят (Афганский Туркестан), Бадахшан, Кундуз, Газни, Кандагар, Фарах, Герат и долина реки Кабул и ее притоков в среднем течении. Среди продовольственных культур в Афганистане больше всего выращивали пшеницу. Меньшие площади отводились под посевы ячменя, который составлял основу продуктов питания жителей высокогорных районов. Выращивался также рис. Преобладание аридного климата* в стране обусловило развитие в основном поливного земледелия. Земли орошались водой рек и ручьев.*

***Ключевые слова:** экономический, Афганистан, государственный, система, политический.*

*Sarwari Mohammad Saber
Associate Professor at the Department of History
Faculty of Social Sciences
Parwan University
Afghanistan, Parwan*

ABSOLUTISM IN AFGHANISTAN

***Abstract:** Afghanistan at the turn of the XIX-XX centuries. Remained an extremely economically backward country. Its economy was almost entirely based on agricultural production. There were no railways, highways, or industrial enterprises in the country (except for the state plant "Mashin Khan"). The main types of agricultural activities were agriculture and cattle breeding. The most fertile agricultural regions were Charvelayat (Afghan Turkestan), Badakhshan, Kunduz, Ghazni, Kandahar, Farah, Herat and the valley of the Kabul River and its tributaries in the middle reaches. Among the food crops in Afghanistan, wheat was grown the*

most. Smaller areas were allotted for crops of barley, which formed the basis of food for the inhabitants of the highlands. Rice was also grown. The predominance of an arid climate * in the country led to the development of mainly irrigated agriculture. The lands were irrigated with water from rivers and streams.

Keywords: economically, Afghanistan, state, system, political.

Введение. В некоторых районах функционировала традиционная система капризного (кариз — подземный канал) орошения. Главной зоной земледелия являлся Северный Афганистан, на лессовых почвах которого с использованием воды реки Амударьи и ее притоков выращивались преимущественно зерновые культуры. Вторым по значению земледельческим районом страны был Гератский оазис, плодородные почвы которого орошались водами реки Герируд. Широкое распространение здесь также получили садоводство, бахчеводство и огородничество. Значительному развитию сельского хозяйства в этом районе способствовал благоприятный, умеренно жаркий климат. К числу важных сельскохозяйственных районов принадлежал и Кандагарский оазис, где более всего были развиты садоводство и огородничество. Здесь и по сей день выращивают самые лучшие сорта афганского граната.

Формулировка проблемы. К началу XX в. обработка земли в Афганистане велась самым примитивным способом. Основные сельскохозяйственные орудия — серп, деревянный плуг и мотыга. В крупных хозяйствах использовался рабочий скот — быки, реже лошади. К началу XX в. на севере страны (в основном на территории нынешней провинции Кундуз) получило распространение выращивание технических культур в связи с увеличившимся спросом на них на рынках Средней Азии. Это в первую очередь хлопок, а также масличные — лен и кунжут, в Бадахшане — опийный мак. Наряду с земледелием важную часть сельскохозяйственного производства составляет пастбищное скотоводство, в котором была занята в основном кочевая часть сельского населения. Кочевники в Афганистане на рубеже XIX—XX вв. составляли до 1/3 всего населения страны [3]. Среди кочевых племен преобладали пуштуны. Часть из них занималась традиционными

трансграничными сезонными перекочевками: на зиму они мигрировали в соседнюю Британскую Индию, весной вместе со скотом возвращались в Афганистан, причем основные пастбищные угодья были расположены в Хазараджате и на северо-западе страны. Стада кочевников состояли преимущественно из овец. Кочевые племена разводили также коз, верблюдов, ослов, буйволов, лошадей. В Хазараджате преобладало отгонное скотоводство: летом скот перегоняли на высокогорные пастбища (литовки), находившиеся недалеко от селений. В хозяйстве туркмен большей частью разводили каракулевых овец. Продукты животноводства не только использовались как продукты питания, но и шли на промышленную переработку. Наибольшее распространение получило изготовление изделий из шерсти — как одежды (носки, халаты), так и предметов домашнего обихода (ковры, шерстяные одеяла, паласы, мешки).

Цель статьи. Другой основой экономики Афганистана была торговля. В этой стране нет привычной в нашем понимании категории «базар». Им считается любое место, где происходит торговля, хотя есть и места большого скопления лавок и магазинов. В начале XX в. внешняя торговля осуществлялась большей частью с Индией и Россией. Монопольное положение в ней занимали так называемые инонациональные (неафганского происхождения) купцы, то есть преимущественно индусы и сикхи (в основном в Кабуле, Джалалабаде и Кандагаре). Значительно меньшая их часть была занята во внутренней торговле. Засилье инонациональных купцов, выступавших в роли представителей компрадорского капитала, заметно тормозило развитие национальной торговой буржуазии. Политическое развитие Афганистана в начале XX в. проходило под влиянием смены монарха: 1 октября 1901 г. умер эмир Абдуррахман. И хотя он давно уже готовил своего старшего сына принца Хабибуллу себе на смену, это событие оказалось во многом неожиданным, настолько все привыкли к жесткой руке «железного эмира». Смерть Абдуррахмана скрывали до 3 октября, когда Хабибулла-хан был торжественно провозглашен новым правителем Афганистана, унаследовав духовный титул своего отца и лишь незначительно

видоизменив его название — «Светоч нации и религии» («Сирадж уль-меллят ва-д-дин»). Это было беспрецедентное событие в афганской истории — передача власти оказалась бескровной в основном потому, что покойный эмир Абдурахман держал всех своих сыновей под жестким контролем, в то же время приучая своего старшего сына и наследника управлять государством.

Новый эмир существенно не изменил структуру органов государственного управления: как и его отец, он не отдал провинции в управление своим родственникам, а наделил их важными должностями в центральном государственном аппарате. При этом было произведено известное разграничение функций различных ведомств государственного управления. Питая пристрастие к пышным титулам, Хабибулла-хан присвоил каждому из членов своей семьи и придворным сановникам по титулу средневекового образца. Так, его брат Насрулла-хан получил титул «наиб ас-салтана» («наместник эмира») и руководил внутренними делами, другой брат — «сардар-е модафе» (ответственный за военные дела), третий — «сардар-е санайя» (ответственный за промышленность). Сын эмира Инаятулла-хан получил титул «муин ас-салтана» («заместитель эмира») и осуществлял общее руководство военными делами и системой просвещения, другой сын Амануллахан — «айн ад-даула» («око государево»), третий сын Аминулла — «азод ад-даула» («помощник государя»). Такими же пышными титулами были наделены и другие высшие государственные сановники — начальник канцелярии, заведующий печатью, начальник ночной стражи, начальник кабульского таможенного управления, заведующий хозяйством и т.д. Даже сардары (афганская аристократия) были разделены по рангам — сардар 1-го ранга, 2-го ранга и просто сардар. Побывав в 1905 г. в Индии, эмир создал пышный двор по образу и подобию индийских махараджей. Был введен придворный этикет с невероятным количеством сложных правил и процедур, вплоть до того, что в них была описана до деталей форма одежды придворных для каждого случая — домашняя, для приемов, для прогулок, для охоты, для парада и т.д. Эмир ввел новые категории придворных — «личные собеседники» (из особо доверенных приближенных), «стольники»,

постоянно делящие трапезу за одним столом с эмиром, «гулам-бана» (личная гвардия эмира, набранная из воспитанников при дворе, чаще всего из нуристанцев). Кроме них эмира охраняли дворцовая гвардия, отряд телохранителей и кавалергарды [2].

Хабибулла в отличие от своего отца был необычайно склонен к роскоши. Он содержал огромный гарем, в котором насчитывалось более полусотни наложниц. Любимым занятием была охота, на которую эмир со своим пышным двором выезжал регулярно, чаще всего в окрестности Джалалабада, где у него была зимняя резиденция. Охотились обычно на дичь и газелей. Потом эмир увлекся автомобилями, которых к началу Первой мировой войны в его гараже насчитывалось [5]. Кстати, первые асфальтированные дороги в Афганистане появились на территории дворца, предоставив возможность Хабибулле передвигаться на автомобиле между различными дворцовыми зданиями. Эмир стремился к европеизации своего двора, которая свелась к чисто внешним атрибутам — европейской кухне, одежде, перьевым ручкам, визитным карточкам, пишущим машинкам у сотрудников дворцовой канцелярии, западным спортивным играм типа крикета, гольфа, тенниса. Однако все эти европейские заимствования, как правило, не выходили за пределы эмирского дворца и никоим образом не могли влиять на социально-культурную, а тем более на экономическую ситуацию в стране, которая по-прежнему оставалась замкнутой в своем внутреннем развитии. В своей внутренней политике эмир пытался расширить социальную базу своего режима. Он, в частности, приостановил конфискацию земель у хазарейцев, таджиков, узбеков и туркмен, которые передавались пуштунам-переселенцам. Эти меры содействовали ослаблению социальных и этнических противоречий.

6 февраля 1900 г. российское министерство иностранных дел направило памятную записку премьер-министру Великобритании лорду Солсбери, предлагая рассмотреть вопросы торговых отношений между Россией и Афганистаном. Несмотря на возражения вице-короля лорда Керзона, Лондон признал право России вступать в контакты с афганскими властями по

пограничным вопросам, хотя и не дал согласия на учреждение российских торговых представительств в Афганистане. Россия не стала дожидаться окончательного ответа англичан. В феврале того же года по поручению генерал-губернатора Туркестана русский политический агент в Бухаре В. Игнатьев встретился с афганским торговым представителем и через него передал послание эмиру Хабибулле, предлагая установить прямые отношения и уверяя в дружеских чувствах. Эмир переправил это послание вице-королю Индии, который счел нежелательными прямые сношения России с афганским эмиром/ Дальнейшие англо-российские контакты по этому вопросу были прерваны в связи со смертью эмира Абдурахмана.

В начале XX в. в английской и русской прессе неоднократно сообщалось о стремлении России установить отношения с Афганистаном путем обмена торговыми представителями. К этой идее склонялся и эмир Хабибулла, стремясь использовать связи с Россией в качестве противовеса британскому колониальному влиянию. Однако англичане активно противодействовали любым шагам, направленным на ослабление внешнеполитической изоляции Афганистана. Посему попытки установления прямых контактов между пограничными властями России и Афганистана, как уже упоминалось, оказались неудачными.

Однако, пишет далее афганский историк, в Лондоне опасались, что такие радикальные меры вряд ли встретят понимание эмира, тем более что англичан в целом устраивал уровень существовавших отношений, поэтому Лондон согласился послать делегацию в Кабул для подписания договора на обычных условиях [4]. Кроме того, англичане соглашались поставлять эмиру оружие и боеприпасы при условии, что он не будет передавать их пограничным племенам. Было предложено обещать невмешательство во внутренние дела страны и выплачивать эмиру субсидию в размере 1,8 млн рупий. Правительство разрешило Дэну обсудить с эмиром вопрос о российско-афганских торговых отношениях, но советовало дать понять Хабибулле, что такие отношения нежелательны, ибо могут перерасти в политические. Было также решено

предложить провести железную дорогу и телеграфные линии на территории Афганистана. И тем не менее Лондон согласился на то, чтобы в проект договора был внесен пункт, который давал бы право на ввод британских войск на территорию Афганистана в случае возникновения военной опасности. Этот пункт дополнялся возможностью присутствия британских офицеров в Афганистане в качестве военных советников.

В статье 3-й значилось, что русским и афганским должностным лицам на границе и в пограничных областях «не запрещаются непосредственные контакты» с целью решения «местных вопросов, не имеющих политического характера». В статье 4-й провозглашалось признание принципа торгового равноправия Англии и России и предусматривалось, что, если развитие торговли приведет к необходимости иметь в Афганистане русских торговых агентов, британское и российское правительства «согласуют между собой вопрос» о мерах, которые надо будет принять. В статье 5-й вхождение в силу соглашения применительно к Афганистану обуславливалось одобрением относящихся к нему статей со стороны афганского эмира [1]. Великобритания, кроме того, заявляла, что не имеет намерений менять существующий политический статус Афганистана. Так внешнеполитическая зависимость страны, навязанная Великобританией, еще раз была подтверждена Лондоном и принята Россией, что и было зафиксировано в столь важном соглашении, регулирующем судьбы народов нескольких азиатских стран. Вице-король Индии лорд Минто ознакомил Хабибуллухана с содержанием статей, имеющих отношение к Афганистану, письмом от 10 сентября 1907 г. В ответ эмир сообщил, что Государственный совет считает соглашение невыгодным для Афганистана и нарушающим его независимость. Затем он публично заявил о непризнании соглашения, поскольку он не мог не учитывать общественное мнение, которое рассматривало соглашение как унижающее достоинство страны. Свою позицию он подкрепил практическими мерами: в ноябре 1907 г. он отверг просьбу вице-короля назначить предложенного британскими властями мусульманина из Индии представителем Великобритании в Афганистане. Вице-король не настаивал,

понимая, что эмир может потребовать аналогичных мер в отношении афганского представительства в Англии [7]. Такая позиция эмира, естественно, не вела ни к какому торговому равноправию сторон и перспективам «непосредственных сношений» пограничных властей и допуска в страну русских торговых агентов. Афганистан остался, таким образом, «запретной страной», прежде всего именно для России.

Эта система управления постепенно приходила в упадок [8]. Ширился произвол чиновников, процветали взяточничество, подношения, казнокрадство, широкое использование принудительного труда. Государственные должности стали предметом купли-продажи. Хусейн-хан превратил финансовую систему в кормушку для себя и фискальных чиновников. Поступление налогов попало в руки откупщиков, получивших неограниченную власть над налогоплательщиками. Государственные налоги и сборы были самыми разнообразными и взимались насильственно. Среди них — земельный налог, закят (налог-милостыня), налоги на плодовые деревья, скот, жилище, различные платежные документы и т.д. Налоги в денежной форме сдавались в казну, в натуральной — доставлялись на склады или в рабаты (придорожные постоянные дворы). Казначей и кладовщики взимали еще и дополнительную сумму для себя сверх установленного размера налогов. Недоимки с крестьян взимали сборщики налогов.

В дальнейшем М. Тарзи выступал в качестве писателя, публициста, переводчика, педагога и воспитателя, пропагандиста современных знаний и наук. Большая часть этих талантов нашли применение в издании газеты «Сирадж уль-ахбар», выходившей с октября 1911 г. по декабрь 1919 г., ставшей рупором идей младоафганцев. Пропагандируя идеи модернизации, Тарзи стремился анализировать факторы, вызвавшие отсталость Афганистана и всего исламского мира в целом. Причем он считал это обязанностью каждого истинного мусульманина, каждого афганца-патриота. Он был убежден, что афганский народ отстал из-за пренебрежения науками и образованием. Тарзи говорил о разобщенности афганцев, отсутствии национального единства как о важной

причине их отсталости. Среди других причин отсталости Афганистана Тарзи выделял отсутствие контактов с внешним миром и фанатизм непросвещенного слоя традиционалистов. Будучи оторванными от современной жизни, афганцы оказываются неспособными извлечь пользу из западной цивилизации. Младоафганцы игнорировали мнение тех западных деятелей, которые считали ислам главной причиной отсталости мусульман, а христианство наоборот — важным инструментом прогресса в Европе. Тарзи говорил, что суеверия и традиции, противоречащие голосу разума, не являются основой ислама. Поэтому именно мусульмане, а не ислам, несут ответственность за отставание их обществ.

Что нужно Афганистану, заключал Тарзи, так это радикальная реформация афганского общества, сопровождаемая реорганизацией его институтов и распространением современных наук и технологий. Ответственность за достижение этой великой цели лежит на просвещенных мусульманских правителях, ученых и правящей элите. Они должны освободить мусульманское общество от мира суеверий, традиций и привычек неисламского характера. «Время поэзии прошло, — говорил он, — теперь наступило время действовать. Настала эпоха мотора, железных дорог и электричества. Ушло время верблюдов, быков и ослов» [9].

Две англо-афганские войны в XIX в. не могли не сказаться на настроениях общественности, особенно среди пуштунских пограничных племен, которые не прекращали антиколониальную борьбу [10]. Значительное воздействие на ситуацию оказывало участие в мировой войне с октября 1914 г. Османской империи и манифест турецкого султана, провозгласившего «джихад» против Англии и России. Протурецкие и антианглийские настроения, как уже упоминалось, были сильны у придворной консервативной группировки противников всяких новшеств — староафганцев, а еще более у младоафганцев. Этим пыталась воспользоваться Германия для привлечения на свою сторону Афганистана в качестве союзника, спекулируя на международном религиозном авторитете турецкого султана. Германская и турецкая пропаганда представляла кайзеровскую Германию бескорыстным другом мусульман, распространяя

всевозможные вымыслы вроде принятия Вильгельмом II ислама и т.п. Кайзер дважды посетил Высокую Порту. Весной 1915 г. в Турции была сформирована германо-турецкая миссия с целью побудить афганского эмира к вступлению в войну на стороне Германии и ее союзников. Идея организации экспедиции в Афганистан принадлежала Энверпаше, турецкому военному министру. Как только Османская империя включилась в войну, были предприняты шаги по организации экспедиции в Афганистан. Энвер-паша обратился к своим немецким союзникам с просьбой прислать несколько офицеров для усиления состава турецкой миссии.

Список литературы:

1. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт +, акад. наук. Ин-т востоковедения, 2004. 149 с.
2. Ахрамович Р.Т. Афганистан после Второй мировой войны: очерк истории. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 175 с.
3. Афганистан / Справочник под ред. А.Д. Давыдова. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. 212 с.
4. Нуриддинов П.Р. Трансформация политических партий и партийной системы Афганистана (политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук. Душанбе, 2015. 126 с.
5. Сафи Х. Ответственность «Виш зальмияна» (на яз. дари). Виш зальмиян. Кабул, 1947. 143 с.
6. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX в. — первой половине XX в. Душанбе: Дониш, 2001. 127 с.
7. Панджшири Г. Д. Подъем и падение Народно-демократической партии Афганистана (на яз. дари). Ч. 1. Пакистан: Пешавар, 1999. 113 с.
8. Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков (на яз. фарси). Т. 1. - Кум (Иран), 1992. 45 с.

9. Ghobar M.G.M. Afghanistan in the Course of History. USA: Alexandria, 2011. Volume II.

10. Газета Ватан. 17.04.1961.